

И. А. Королева

**«ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА» Д. Н. УШАКОВА
КАК ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

Поступила в редакцию 26.04.2024 г.

Принята к публикации 29.08.2024 г.

doi: 10.5922/vestnikpsy-2024-4-1

Для цитирования: Королева И. А. «Толковый словарь русского языка» Д. Н. Ушакова как этнолингвистический источник // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2024. №4. С. 5–15. doi: 10.5922/vestnikpsy-2024-4-1.

«Толковый словарь русского языка» Д. Н. Ушакова и его соратников, вышедший в 1935–1940 гг., – первый крупный словарь послереволюционной эпохи, отразивший словарный состав книжной и разговорной речи образованных людей новой Советской России. Он характеризовал человека нового социума и фиксировал новые языковые нормы. Целью статьи является представление данного словаря как возможного источника изучения этнолингвистической лексики. Доказано, что труд Ушакова не только реализует все нормативные задачи толкового словаря, но и объективно содержит диалектную лексику в достаточном объеме, так как она была еще весьма востребована носителями языка того времени и, естественно, небезынтересна для этнолингвистов. Обширная система стилистических и эмоционально-экспрессивных помет сегодня помогает определять, с одной стороны, новую лексику советской эпохи, с другой – устаревшую лексику, еще востребованную в языке. В словаре Ушакова можно найти интересные обозначения реалий русской жизни, содержащие страноведческую информацию, позволяющую представить русский быт. Для выборки бралась только предметная лексика, использовался метод случайной выборки слов определенных групп, отражающих этнолингвистическое содержание. Последующий анализ подобной лексики даст возможность выявить национально-культурную специфику русского языка постреволюционной эпохи.

Ключевые слова: «Толковый словарь русского языка» Д. Н. Ушакова, предметная лексика, этнолингвистический источник, диалектная лексика, реалии нового времени и их обозначение, система помет

Роль лексикографии в языкознании не требует обоснования – оно на поверхности. И столь же неоспорим факт особой значимости толковых словарей среди всех видов лексикографических трудов. Именно они

представляют русский язык (конечно, и любой другой) как язык культуры, с четкими и строгими нормами, показом их динамики; именно толковые словари сохраняют для будущих поколений языковое богатство.

В истории русской культуры XVIII—XX вв. было, как отмечают специалисты, пять великих толковых словарей: «Словарь Академии Российской» 1789—1794 гг.; «Словарь церковно-славянского и русского языков» 1847 г.; «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля 1863—1866 гг.; «Словарь русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук» (второе отделение — гуманитарное). Первый том словаря вышел в 1895 г. под редакцией академика Я.К. Грота, продолжил работу академик А.А. Шахматов, далее этот грандиозный труд выходил вплоть до 1937 г. отдельными томами под разными редакциями, но, к сожалению, остался неоконченным.

6

И наконец, пятый в перечне значимый и объемный труд — «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, 1935—1940 гг. Его так и называют — «Ушаковский». Новое советское общество остро нуждалось в «своем» словаре, который отразил бы нормы нового времени, стал образцом для пользователей, новых советских людей. В послереволюционные годы в язык пришли многие слова из речи разных слоев населения: крестьянская лексика, городское просторечие, лексика люмпен-пролетариата, политизированные шаблоны различных общественных деятелей, чиновничий своеобразный слэнг. Естественно, все это «половодье» требовалось пересмотреть и упорядочить, выбрать то, что нужно для литературного языка как языка культуры и дать отобранному нормативную характеристику. Иными словами, этот словарь явился исполнением социального заказа постреволюционной Советской России. И сегодня Словарь не потерял своего значения: он прекрасно отражает нормы языка своего времени, которые являются определенным необходимым этапом для развития современного русского литературного языка последующих эпох.

Для современников Словарь очень ценен точными и сущностными характеристиками значений слов. Сам Ушаков принадлежал к «фортунатовской школе»; Фортунатов — один из великих исследователей русского языка, центральной идеей его учения было признание строгой системности языковых единиц, которые все находятся в определенных системных отношениях. В каждом слове пересекаются несколько отношений. Поэтому Д.Н. Ушаков как редактор был предельно внимателен к различиям в значениях слов, стремился найти общее в различных лексических группах. Именно в Ушаковском словаре уделялось самое серьезное внимание и различиям в значениях слов, и выделению смысловых оттенков в структуре слова как единицы языка. Также самое пристальное внимание отводится бытованию слова в различных коммуникативных ситуациях.

Словарь составлялся в эпоху диктатуры пролетариата и, таким образом, должен был отражать новую политическую идеологию. Авторы, безусловно, испытывали сильное политическое воздействие, но все же всегда искали «пути обхода» прямой идеологизации. Тем не менее политическая лексика должна была фиксироваться в Словаре, и она есть. Однако сегодня это позволяет нам представить себе языковую ситуацию

в Советской России, и минус обернулся плюсом. Огромная заслуга в создании яркого и одновременно строгого по своей классической композиции словаря принадлежит его редактору, Дмитрию Николаевичу Ушакову, блестящему ученому, педагогу, члену-корреспонденту АН СССР (1873–1942), который взялся за создание огромного труда еще в конце 1920-х гг. и довел издание до конца.

Немало трудностей было на пути создания уникального труда, в работе над которым приняли участие лучшие ученые того времени: В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. В. Томашевский, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов. Полная летопись предыстории и истории создания Словаря представлена в ряде публикаций О. Н. Никитина [7–9]. Вот почему, несмотря на нападки и обвинения разного рода, Словарь уникален. Как отмечает М. В. Панов, «от словаря Ушакова веет талантливостью» [10, с. 12].

Мы не рассматриваем политическую и идеологическую стороны создания и издания Словаря Ушакова – нас интересуют лингвистический материал.

Цель настоящей статьи – описать «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова в качестве интересного источника изучения этнолингвистической лексики, которая дает возможность показать национально-культурную специфику языка советской эпохи 30-х гг. XX в. Нам представляется, что это позволит глубже изучить язык нового времени – времени постреволюционных преобразований в Советской России, важного периода нашей истории.

Для изучения нами взят первый том Словаря издания 1935 г. Рассмотрены принципы составления источника, сделана выборка этнолингвистического материала, проведена его классификация, определена функциональная сторона отдельных групп слов. Обращается внимание на стилистические возможности употребления отобранной лексики. В целом отмечается значимость тех или иных групп лексики для языка нового времени. Для анализа взяты только имена существительные, то есть предметная лексика.

Сразу же следует подчеркнуть, что Ушаковский словарь – словарь современного (для 1930-х гг.) русского языка. Основной каркас словника – слова из классической русской литературы, «от Пушкина до наших дней» (постулат М. Горького) и общепринятого делового, научного и книжного языка. Однако в него включены и новые слова, появившиеся после революции 1917 г. для обозначения реалий новой жизни: *колхоз*, *агитка*, *лишениц* и пр. Представлена терминология, соответствующим образом связанная с процессом индустриализации страны. Естественно, засвидетельствована и новая общественно-политическая лексика. Авторы-составители старались сделать Словарь образцовым, четко представляющим нормы языка, причем на всех языковых уровнях. Это, безусловно, придало Словарю яркую практическую направленность. Нам представляется, что труд Ушакова сыграл важную роль в борьбе за чистоту русского языка [4].

Обратимся к задачам Словаря и его объему на базе анализа вступительных параграфов, которые отредактированы самим Ушаковым. Здесь отмечается, что составители не ставят цель описать весь словарный запас русского языка во всем его историческом и территориальном

объеме. Главное, на что делается акцент, — дать значения слов современного литературного языка, под которым понимается «книжная и разговорная речь образованных людей». Именно поэтому ограничены слова местные, или областные, неприличные слова, лексемы, вышедшие из употребления, авторские образования из поэтической речи, ограничены также узкоспециальные термины, исключая слова, востребованные современным производством. Не фиксируются имена собственные и названия жителей разных территорий и городов.

Естественно, толковый словарь не может заменить учебники грамматики, стилистики и орфоэпии, но все же в задачи составителей входит работа по стилистике (через стилистические пометы); в словарных статьях указываются важные грамматические формы и грамматические объяснения. Обращается внимание на произношение трудных и спорных слов, везде ставится ударение. Имеется указание на род и прописную букву (если есть необходимость).

Толковый словарь — не энциклопедический, это «словарь языка», но толкования слов должны раскрывать сущность понятия: это один из важнейших принципов подачи материала в словарной статье, на котором основано ее строение.

«Трудно провести тончайшую грань между объяснением предмета и объяснением называющего его слова, но эта грань есть и должна быть. От словаря языка требуется дать все то, что достаточно для понимания слова, а не для знакомства с самим предметом; поэтому от него нельзя требовать... полных сведений о предмете» [17, с. XXIV]. Естественно, определения слов не должны противоречить науке и действительности (особенно это касается технических слов).

Большое достоинство Словаря заключается в иллюстративных примерах, которые не всегда взяты из литературных произведений. Это могут быть примеры из СМИ и просто отдельные сочетания слов. подача примеров везде структурирована и одинакова, они выделены курсивом. Также словарные статьи включают богатую фразеологию, которая является национально-культурным достоянием и не забыта составителями.

Среди важных практических принципов словаря — широкая система различных помет. Сделана хорошая попытка определить сферу употребления того или иного слова в речи россиян 30-х гг. XX в.

Помимо привычных сегодня помет «просторечное», «разговорное», «фамильярное» и пр., есть пометы, мало используемые в настоящее время в лексикографии: «школьное», «детское», «арго» и др. Имеется и помета «областное», хотя заявлен практический отказ от местной лексики. Мотивация включения таких слов четко обозначена в тексте введения: многие слова достаточно широко распространены на значительных территориях, и вместе с тем помета предупреждает об ограничении употребления таких слов по отношению к литературному языку.

Значительное внимание уделяется лексике, устанавливающей историческую перспективу (п. 15). Помету «новое» имеют слова, фиксирующиеся в языке с 1914 г. Церковно-книжные слова пришли в русский язык в отдельные исторические эпохи под книжно-славянским влиянием. Пометой «старинная лексика» (сегодня она практически не используется) маркированы слова — пережитки определенных эпох, но не старосла-

вянские по происхождению; устаревшая лексика означает выходящие или вышедшие из употребления слова, но в принципе известные по классической литературе. Частные случаи исторического комментирования отмечены в п. 16. Помета «историческое» относится к слову, которое обозначает предмет или понятие ушедшей эпохи и употребляется только в историческом контексте. Особая помета «новое историческое» ставится при словах, которые появились в революцию и быстро ушли из языка.

В целом пометы, устанавливающие историческую перспективу бытования слова, достаточно подробны, и таких слов много. Составители часто отстаивали включение слов, связанных с историей языка, для того, чтобы полнее охватить «классический состав словника» наряду с обязательным включением в него новых слов, например, общественно-политических. Это, безусловно, обогатило Словарь: такие слова составляют своеобразную языковую базу, показывают длительное развитие и эволюцию русского литературного языка.

Интересна конкретная помета (в настоящее время она тоже не используется) «дореволюционное»: это слово, называющее предмет или понятие, вытесненные новым революционным бытом (*прошение, прислуга*).

В Словаре очень много эмоционально-экспрессивных помет: «пренебрежительное», «ироничное», «бранное», «неодобрительное» и др., что позволяет представить себе рекомендации к употреблению слов в речи для выражения отношений между коммуникантами.

Естественно, обращается внимание на иностранные слова (п. 18).

Мы представили лексический уровень Словаря, опираясь на введение и рекомендации составителей. Далее в нашу задачу входит рассмотрение этих материалов в качестве этнолингвистического источника при исследовательской работе. Однако прежде кратко охарактеризуем этнолингвистику как область гуманитарного знания, смежную с лингвокультурологией и социолингвистикой. Классическими можно считать труды Н. И. Толстого [15], С. М. Толстой [14], В. Н. Топорова [16], Арутюновой Н. Д. [1], Ю. А. Сорокина [11], В. А. Масловой [5; 6] и ряда других крупных ученых. Можно отметить и труды последних лет: терминологический словарь М. Л. Ковшовой и Д. Б. Гудкова [3], коллективную монографию белорусских ученых под редакцией В. Б. Сузанович [12], монографию Г. В. Токарева [13] и др. Работают в области этнолингвистики и екатеринбургские исследователи [2]. Суть направления отражает термин: этнос — языковая традиционно-культурная общность людей, связанных общностью представлений о своем происхождении и исторической судьбе, общностью языка, особенностями культуры и психики, самосознанием группового единства [5, с. 10]. Под «лингвистикой» в данном контексте можно понимать основные языковые средства, которые использует тот или иной этнос для осознания и поддержания своей групповой общности и которые отличают эту общность от других аналогичных объединений. Именно в этнолингвистике формируется в целом национально-культурная специфика того или иного народа. Мы не останавливаемся на характеристике различных этнолингвистических направлений и школ, ограничимся лишь общей характеристикой. Тесная связь языка и культуры народа — в данном случае русского — с помощью этнолингвистических исследований позволяет раскрывать

национальную ментальность на различных этапах развития этноса, безусловно в тесной связи с развитием его социума на том или ином временном отрезке. Так, например, Н. И. Толстой целью этнолингвистики считал историческую ретроспективу, то есть выявление этнических стереотипов, являющихся своеобразным каркасом народной картины мира [15].

Если говорить о лексическом составе Словаря Д. Н. Ушакова, то для этнолингвистических разысканий интерес представляют определенные группы слов, которые характеризуют национальную ментальность русского народа, его особый духовный мир в эпоху 1930-х гг. Как известно, это время радикальных перемен в советском обществе. Революция глобально изменила язык, и это стало мощным толчком к изменениям норм на всех языковых уровнях, в частности в лексике. Ко времени выхода в свет Словаря Д. Н. Ушакова схлынула первая волна своеобразного революционного половодья, произошел отбор языковых единиц, зафиксированный Словарем. И тем не менее это источник, отражающий и нормы революционной эпохи, и новую реальность, формирующую национально-культурную специфику языковой личности нового советского человека.

Одна из главных групп слов, которая интересна для этнолингвистики, — диалектная лексика. Областные слова, несмотря на заявленное составителями ограниченное их включение в состав, представлены в достаточном количестве и составляют богатство Словаря. Их многочисленность свидетельствует о широком употреблении этой лексики на различных русских территориях. Использовали такие слова и писатели и поэты Советской России — выходцы из народа. Проникали они также в советскую периодическую печать.

Многие из них обозначают реалии крестьянского быта (приводим только имена существительные, выбранные из словника 1-го тома), например *бадейка* — «широкогорлый низкий горшок для молока»; и тут же дано слово *бадьа* без помет — «широкое низкое деревянное ведро». Естественно, это еще одно подтверждение тезиса о широком распространении слов с корнем *-бад-*. А вот *баклага* — «жестяной плоский сосуд» и уменьшительное *баклажка* показаны как областные, причем оба слова.

Приведем еще примеры: *брага* — «род домашнего пива», *горнушка* — «ямка в русской печи, куда выгребают угли», *живот* — «имущество, домашний скarb», *зыбка* — «колыбель», *кошара* — «овечий загон».

Встречаются слова, называющие род деятельности человека: *кухарь* — «повар»; *кат* — «палач»; *ворог* — «враг» (слово областное и народно-поэтическое). Слова *бондарь* и *бочар* — «ремесленник, изготавливающий бочки» — даны как синонимы и без помет, а *бондарня* и *бочарня* — как областные.

Есть диалектные слова, относящиеся к группе имен, называющих природные объекты сельской местности: *балка* — «длинный овраг, лощина» (в южной степной части СССР); *буерак* — «небольшой овраг, размытая лощина» (слово тюркского происхождения); *изволок* — «отлогая возвышенность, пригорок с длинным подъемом»; *зыбун* — «трясина, топкое место». Встречаются слова, оценивающие людей, например *битюг* — «здоровый, крупный мужчина» (значение переносное, прямое — «рабо-

чая лошадь крупной породы»). Такие слова наиболее интересны, они позволяют видеть процесс образования. *Боббль* — «бедный одинокий крестьянин; безземельный, бездомный»; *варнак* — «бежавший с каторги»; *вековуха, вековуша, вековушка* — «старая дева».

Засвидетельствована лексика, называющая явления окружающего мира: *зык* — «громкий, резкий звук, крик»; *грай* — «гомон птичьей стаи» (это еще и поэтическое слово).

Как видим, диалектная лексика разнообразна и не единична. Специальные работы позволят проследить судьбу слов в более поздние временные периоды и рассмотреть территорию их бытования.

Для этнолингвистики весьма интересна лексика с пометами «историческое». В первую очередь это лексика, обозначающая одежду. Новое время потребовало новой моды, но старый костюм еще был известен: *епанча* — «старинный длинный широкий плащ» (из турецкого языка); *жупан* — «род полукафтана» (из польского); *казакин* — «мужское верхнее платье, вид кафтана со сборками сзади»; *кацавейка* — «распашная кофта, подбитая мехом». У некоторых слов помета «историческое» отсутствует, но они вполне подходят под реалии названной группы. Так, *армяк* — «крестьянская верхняя одежда из толстого сукна в виде кафтана», который в 1930-е гг. был еще очень популярен у крестьян, возможно поэтому у данного слова нет каких-либо помет. Но как областное дано слово *армячина* — «ткань из верблюжьей шерсти, употребляемая в основном для армяков».

Уже ушли в прошлое, но использовались в текстах для показа исторических реалий слова, обозначающие меры длины и веса, денежные единицы. Такие слова не имеют помет, но помещены в словарь для пояснения различных старых единиц измерения в сопоставлении с новыми системами: *аршин* — «русская мера длины, равная 0,711 метра», *верста, вершок, алтын* и пр.

Страноведческие сведения заложены в значениях слов, обозначающих русские реалии: *гусли, калач, баба, баня* и др.

Большой пласт слов с пометой «новое» фиксируют составители, и эти слова также интересны, так как характеризуют нового советского человека, обозначают новые реалии и понятия жизни в Советской России. Новые слова в основном социальные. Так, обозначаются новые профессии: *военкор, военмор, выдвигенец*, новое социальное положение людей: *бедняк* (однокорневые *беднота, беднячество*), *безбожник, беспризорник, басмач* (*басмачество*), *женделгатка* — «женщина-делгатка (от работниц в общественных организациях)». Находят фиксацию обозначения новых структур: *вуз, втуз* (высшее техническое учебное заведение), *агитпроп* (отдел агитации и пропаганды), *женотдел* — «отдел по работе среди женщин при комитетах ВКП (б)», *исправдом* — «исправительный дом». Как видим, реализуется новый способ словообразования — аббревиация, закрепившийся в языке. Некоторые слова такого типа имеют уже две пометы — «новое» и «историческое»: слова вместе с реалиями быстро уходят (например, *агитпроп*). Отдельные новые слова резко оценочны: *беспорточник* — «нищий, оборванец» с пометой «вульгарное». Очень активны слова с разговорным суффиксом *-к*: *агитка, варшавянка*.

Некоторые новые слова имеют политическую окраску — это дань времени и необходимость для сохранения Словаря в целом и его выхода в свет. Подробно описано значение слова *колхоз* — «сельскохозяйственная организация, представляющая собой высшую форму сельскохозяйственной производственной кооперации, возникающая посредством объединения и коллективизации индивидуальных крестьянских хозяйств; составлено из сокращения слов: *коллективное хозяйство*» (стб. 1412). Также с пометой «новое» дается слово *колхозник* — «член колхоза, вступивший в колхоз крестьянин; противоположное *единоличник*» (Там же).

При слове *белогвардеец* «сражающийся в рядах белой гвардии» указан оттенок: переносное «контрреволюционер» (стб. 120). Слово *белогвардейщина* дано как «новое, презрительное» со значением «белогвардейцы, белая эмиграция» (Там же). Как видим, оценка яркая, коннотация отрицательная. Для слова *гвардия* даны два сочетания с пометой «политическое»: *Красная гвардия* — «революционные отряды, дружины»; *Белая гвардия* — «контрреволюционные войска» (стб. 545). Определения явно политизированы, но это была дань требованиям политических кураторов Словаря.

Итак, мы рассмотрели «Толковый словарь русского языка» Д. Н. Ушакова как источник изучения этнолингвистической лексики и можем сделать некоторые выводы.

1. Анализируемый словарь относится к лучшим толковым словарям XX в., так как составлен с учетом всех требований современной лексикографии коллективом крупных ученых под руководством специалиста высокого класса Дмитрия Николаевича Ушакова.

2. Словарь не ставит целью охватить весь словарный запас языка времени его создания (1930-е гг.), но включает лексику литературного языка, «книжной и разговорной речи образованных людей». Таким образом, лексический состав Словаря дает представление о языке новых советских людей указанной эпохи.

3. С этих социальных позиций Словарь является неоценимым источником для анализа этнолингвистических данных, поэтому определенные группы слов предоставляют прекрасный материал для изучения языка и культуры человека нового послереволюционного времени.

4. Обширная система стилистических и эмоционально-экспрессивных помет, очень точно характеризующих употребление того или иного слова в рассматриваемую эпоху, позволяет акцентировать внимание на следующих группах: 1) областные слова, 2) слова, обозначающие реалии нового времени, 3) исторические слова, позволяющие говорить о значимых реалиях прошлых эпох, 4) слова, характеризующие жизнь и быт человека 1930-х гг. Изучение этих слов можно давать в сопоставлении с прошлыми эпохами в развитии языка и с современным его состоянием (XXI в.). Такой анализ позволит выявить динамику бытования рассматриваемых лексических единиц и целых групп слов.

5. Диалектная лексика представлена в Словаре в достаточном количестве, несмотря на заявление составителей о том, что она не является предметом включения. Это свидетельствует о том, что все же многие диалектные слова, особенно с широкой территорией распространения, были востребованы и в речи носителей, и в текстах художественной ли-

тературы и СМИ. Это названия рельефа местности, жилищ и их частей, лексика профессий и т. д. Некоторые слова используются в народно-поэтической речи и имеют в Словаре двойные пометы.

6. Словарь фиксирует новые слова, образованные новым способом аббревиации. Это способствовало укреплению данного способа словообразования, порожденного тенденцией к экономии языковых ресурсов, востребованной новым временем с присущими ему быстрыми изменениями в социуме.

7. Интересна лексика, отражающая реалии советского времени, которые содержат емкую страноведческую информацию. Безусловно, Словарь — богатый источник для этнолингвистических разысканий.

8. Последующий анализ подобной лексики даст исследователям хорошую возможность выявить национально-культурную специфику русского языка постреволюционной эпохи.

Список литературы и источников

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999.
2. Ковшиова М. Л., Гудков Д. Б. Словарь лингвокультурологических терминов. М., 2017.
3. Березович Е. Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М., 2007.
4. Леденева В. В. Лексикография современного русского языка. Практикум. М., 2008.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология. М., 2004.
6. Маслова В. А. Региональная лингвистика как наука о региональном языке и ценностях. Язык как главная ценность // Славянские ценности в коммуникативном пространстве регионов : колл. монография. Минск, 2017. С. 8—70.
7. Никитин О. В. Забытые страницы русской лексикографии 1920-х гг. (предыстория «Ушаковского словаря») // Русский язык в научном освещении. 2004. № 1 (7). С. 195—228.
8. Никитин О. В. Отечественная лексикография в 1930-е гг.: борьба идей и идеологий (из истории создания и обсуждения «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова) // Мир русского слова. 2016. № 3. С. 27—40.
9. Никитин О. В. «Ушаковская эпопея». Неизвестные страницы знаменитого словаря // Русская речь. 2016. № 3. С. 51—62.
10. Панов М. В. Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова. Вступительная статья // Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова. М., 2000. Т. 1. С. 5—12.
11. Сорокин Ю. А. Введение в этнопсихоллингвистику. М., 1988.
12. Сузанович В. Б., Шаповалова Л. И., Лапицкая И. Н. и др. Этнолингвистическое и лексикографическое описание говоров могилевско-смоленского пограничья : колл. монография. Могилев, 2016.
13. Токарев Г. В. Лингвокультурный симболяр: квазисимволы. Тула, 2021.
14. Толстая С. М. Семантические категории языка культуры. Очерки по славянской этнолингвистике. М., 2011.
15. Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.

16. Топоров В. Н. Исследования в области балто-славянской духовной культуры. М., 1994.
17. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М., 1935. Т. 1.

Об авторе

Инна Александровна Королева — д-р филол. наук, проф., Смоленский государственный университет, Россия.

E-mail: innakor@mail.ru

SPIN-код 6213-0633

14

I. A. Koroleva

EXPLANATORY DICTIONARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE BY D. N. USHAKOV AS AN ETHNOLINGUISTIC SOURCE

Smolensk State University, Smolensk, Russia

Received 26 April 2024

Accepted 29 August 2024

doi: 10.5922/vestnikpsy-2024-4-1

To cite this article: Koroleva I. A., 2024, *Explanatory Dictionary of the Russian Language* by D. N. Ushakov as an ethnolinguistic source, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №4. P. 5–15. doi: 10.5922/vestnikpsy-2024-4-1.

The Explanatory Dictionary of the Russian Language by D. N. Ushakov and his colleagues, published between 1935 and 1940, is the first major dictionary of the post-revolutionary era, reflecting the lexical composition of both the literary and colloquial speech of educated people in the new Soviet Russia. It characterized the individual of the new social order and recorded emerging linguistic norms. The aim of this article is to present this dictionary as a potential source for the study of ethnolinguistic vocabulary. It is demonstrated that Ushakov's work not only fulfills all the normative functions of an explanatory dictionary but also objectively contains a significant amount of dialectal vocabulary, as it was still in demand among speakers of that time and naturally of interest to ethnolinguists. The extensive system of stylistic and emotionally expressive labels in the dictionary today aids in identifying, on the one hand, new vocabulary from the Soviet era, and on the other, obsolete vocabulary that was still in use. Ushakov's dictionary contains intriguing designations of Russian cultural realities, offering country-specific information that allows for a portrayal of Russian life. For this study, only subject-specific vocabulary was selected, using a random sampling method of words from certain groups reflecting ethnolinguistic content. The subsequent analysis of this vocabulary will enable the identification of the national and cultural specificity of the Russian language in the post-revolutionary era.

Keywords: *Explanatory Dictionary of the Russian Language* by D. N. Ushakov, subject vocabulary, ethnolinguistic source, dialect vocabulary, realities of modern times and their designation, marking system

---

The author

Prof. Inna A. Koroleva, Smolensk State University, Russia.

E-mail: innakor@mail.ru

SPIN code 6213-0633